

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
23 January 2007
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Пятьдесят девятая сессия

Женева, 7 мая — 8 июня

и 9 июля — 10 августа 2007 года

Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят восьмой сессии (2006 год)

Тематическое резюме прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в ходе шестьдесят первой сессии, подготовленное Секретариатом

Добавление

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Н. Односторонние акты государств	1–6	3
1. Общие комментарии	1	3
2. Определение и обязательная сила одностороннего заявления («односторонний акт stricto sensu»)	2	3
3. Правомочность связывать обязательством государство посредством одностороннего заявления	3	3
4. Действительность одностороннего заявления	4	4
5. Отзыв одностороннего заявления	5	4
6. Дальнейшая работа над этой темой	6	4
I. Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права	7–31	5
1. Общие комментарии	7–16	5
2. Конкретные комментарии, касающиеся выводов Исследовательской группы	17–29	7

---

a) Принцип <i>lex specialis derogat legi generali</i>	19–21	7
b) Специальные (автономные) режимы	22–24	8
c) Статья 31(3)(с) Венской конвенции о праве договоров	25	8
d) Коллизии между последовательно принятыми нормами	26–27	9
e) Иерархия в международном праве: <i>jus cogens</i> , обязательства <i>erga omnes</i> и статья 103 Устава Организации Объединенных Наций	28–29	9
3. Будущая работа, связанная с докладом Исследовательской группы	30–31	9

Н. Односторонние акты государств

1. Общие комментарии

1. Делегации выразили признательность Комиссии, Специальному докладчику и Рабочей группе за принятие Руководящих принципов, применимых к односторонним заявлениям государств, способным привести к возникновению юридических обязательств. Некоторые делегации поддержали избранный Комиссией подход, состоящий в том, чтобы в первую очередь сосредоточиться на изучении односторонних актов, которые подразумевают со стороны государства-автора прямо выраженное волеизъявление связать себя обязательством (односторонние акты *stricto sensu*). Вместе с тем были также подчеркнуты разнообразие односторонних актов и полезность характеристики различных видов односторонних актов. Упоминались возможные связи между определенными односторонними актами и ожиданиями, порожденные поведением государств, а также понятием подразумеваемого согласия. Было также выражено мнение о том, что Руководящие принципы требуют дальнейшего изучения, и были высказаны сомнения относительно правильности применения к односторонним актам некоторых норм, применяющихся к договорам, таких, как понятие «ничтожности».

2. Определение и обязательная сила одностороннего заявления («односторонний акт *stricto sensu*»)

2. Была выражена поддержка определению «одностороннего акта *stricto sensu*», изложенному в Руководящем принципе 1. Что касается обязательной силы одностороннего заявления, то некоторые делегации подчеркнули решающую роль намерения государства-автора. Согласно другому мнению, международное право, и в частности принцип добросовестности, играет видную роль в определении обязательной силы одностороннего заявления. Было также сочтено, что государство могло бы стать связанным односторонним заявлением, даже если это могло бы и не входить в его намерение. Некоторые делегации поддержали Руководящий принцип 3, касающийся критериев для определения правовых последствий одностороннего заявления, которые включали в себя содержание заявления, фактические обстоятельства, в которых делается заявление, и реакцию, порождаемую заявлением. Была также выражена поддержка Руководящему принципу 7 с указанием на то, что одностороннее заявление влечет за собой обязательство лишь в том случае, если оно сформулировано ясно и конкретно, и что при наличии сомнения относительно сферы охвата обязательств, вытекающих из такого заявления, должно преобладать ограничительное толкование. Было выражено беспокойство относительно сформулированной в комментарии к Руководящему принципу 6 идее о том, что заявление, адресованное международному сообществу, может содержать обязательства *erga omnes*.

3. Правомочность связывать обязательством государство посредством одностороннего заявления

3. Было сочтено неясным, какие должностные лица, помимо глав государств, глав правительств или министров иностранных дел способны связывать государства обязательством посредством одностороннего заявления и следует ли применять те же критерии в этой связи к односторонним заявлениям с

конкретным адресатом и к односторонним заявлениям, адресованным международному сообществу в целом. Был предложен ограничительный подход, требующий, чтобы лица, не являющиеся главами государств, главами правительств или министрами иностранных дел, конкретно и прямо уполномочивались для того, чтобы связывать государство обязательством посредством одностороннего заявления. Аналогичным образом было выражено мнение о том, что лица, не являющиеся главами государств, главами правительств или министрами иностранных дел, могли бы связывать государство обязательством посредством одностороннего заявления лишь в исключительных ситуациях с требованием наличия неоспоримого свидетельства о том, что государство желает быть связано обязательством такими лицами.

4. Действительность одностороннего заявления

4. Была выражена поддержка Руководящему принципу 8, в котором говорится о ничтожности одностороннего заявления, противоречащего императивной норме общего международного права. Было также отмечено, что принуждение представителя государства в целях получения одностороннего заявления автоматически делает такое заявление ничтожным.

5. Отзыв одностороннего заявления

5. Что касается руководящего принципа 10 об отзыве одностороннего заявления, то было сочтено, что весь вопрос произвольного отзыва одностороннего заявления требует дальнейшего обсуждения или дальнейшего уточнения. Было также отмечено, что нормы, применимые к договорам, необязательно применяются к односторонним заявлениям, и что коренное изменение обстоятельств позволяет государству отозвать одностороннее заявление, несмотря на другие соображения, изложенные в статье 62 Венской конвенции 1969 года о праве международных договоров.

6. Дальнейшая работа над этой темой

6. Были высказаны различные мнения относительно того, следует ли Комиссии продолжать рассмотрение этой темы. Некоторые делегации считали, что выработка Руководящих принципов должна завершить работу Комиссии над этой темой. Считалось также, что текст Руководящих принципов готов для представления в Генеральную Ассамблею. В соответствии с другим мнением, Руководящие принципы могли бы быть шагом на пути к выработке Комиссией свода руководящих принципов, касающихся односторонних актов, как руководства для государств в их практике. Наряду с сомнениями относительно целесообразности перехода к кодификации, учитывая недостаточность и непоследовательность практики в этой сфере, были выражены и сожаления относительно того, что Комиссия не рассмотрела далее эту тему, черпая аналогии из права договоров.

I. Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права

1. Общие комментарии

7. Исследовательской группе по вопросу о фрагментации международного права и ее Председателю была выражена признательность за работу, проделанную по этой теме, в частности, за разработку трудной и сложной темы и доведение этой деятельности до конца. С процедурной точки зрения и по существу Исследовательская группа занималась доселе неразработанными вопросами. Она не только рассматривала вопрос, который необязательно ведет к кодификации или прогрессивному развитию международного права, но и стремилась помочь объяснить и понять это явление в существующей правовой среде. Неудивительно, что работа Исследовательской группы привлекала к себе значительное внимание и представляла интерес одновременно для правительств, ученых и практиков, и, согласно одному из мнений, ее научные достижения, в свою очередь, послужат стимулом для масштабной дискуссии в этой сфере. Согласно еще одному мнению, доклад Исследовательской группы свидетельствует о том, что проблема фрагментации носит реальный и практический характер, а не просто представляет научный интерес.

8. Некоторые делегации вновь заявили о своих озабоченностях, связанных с тем, что Комиссия вообще взялась за рассмотрение этой темы, и методы, использовавшиеся при работе над этой темой, никак не рассеяли такие озабоченности. Было сочтено, что вызывает удивление тот факт, что Комиссия посвятила рассмотрению доклада лишь несколько заседаний и просто приняла к сведению этот доклад. Тем самым Комиссия, как представляется, действует лишь в качестве временного получателя проведенного вне нее исследования, выводы которого не должны служить предметом ссылок на ее. Некоторые другие делегации были не удовлетворены тем, что правительства имели ограниченные возможности для обсуждения работы Исследовательской группы по мере ее осуществления. Напоминалось, что комментарии правительств по-прежнему являются одним из важных элементов в работе Комиссии и консультативная процедура должна сохраняться при осуществлении будущих проектов. Были также подняты некоторые вопросы, касающиеся связи между выводами и аналитическим исследованием, которое, как представляется, не является продуктом работы Исследовательской группы в целом.

9. Тем не менее было выражено удовлетворение тем, что Комиссия приняла решение завершить работу над этой темой, приняв к сведению выводы и положительно рекомендуя их перед Генеральной Ассамблеей. В частности, делегации приветствовали все 42 вывода, принятые Исследовательской группой в первоначальном предполагавшемся ключе.

10. Утверждалось, что все 42 вывода являются не только лишь важным вкладом в обеспечение единого характера международного права, но и содержат простые формулировки, носят нейтральный характер и прочно основаны на прецедентном праве. Выводы носят также практический характер и должны оказаться полезными для практиков и юрисконсультов в качестве руководства при решении вопросов, связанных с практическими последствиями расширения сферы охвата международного права. Была выражена надежда на то, что Генеральная Ассамблея примет к сведению выводы и доведет их до сведения

государств и что они будут использоваться так же регулярно, как и статьи Комиссии об ответственности государств за международно-противоправные деяния.

11. Выводы убедительно продемонстрировали, что задача Комиссии не ограничивается лишь кодификацией; они являются хорошим примером полезной нетрадиционной работы, которой Комиссия могла бы заняться в будущем. Поскольку эта тема не является плодотворной сферой для прогрессивного развития, то работа над ней более соответствует представленному Исследовательской группой материалу, чем это было бы в случае разработки такого свода принципов, который носил бы более предписывающий или запретительный характер. Сформулированные выводы не носят показательного характера применительно к международному общему праву и не обязательно указывают желательное направление для прогрессивного развития.

12. Делегации также приветствовали аналитическое исследование в качестве академического материала и согласились с решением Комиссии разместить его на своем веб-сайте, с тем чтобы с ним могла познакомиться более широкая аудитория, и опубликовать его в Ежегоднике Комиссии международного права. Его более широкое распространение позволит лучше понять, каким образом следует подходить к вопросу о фрагментации международного права.

13. Комментируя исторический контекст, на фоне которого следует рассматривать вопрос о фрагментации международного права, некоторые делегации не считали его имманентно негативным явлением, а рассматривали его в качестве признака жизнеспособности международного права и его возрастающей актуальности. Фрагментация международного права в основном является результатом нескоординированного расширения сферы охвата международного права: из инструмента регулирования официальной дипломатической деятельности международное право превращается в инструмент решения вопросов, связанных с самой разнообразной по своему диапазону международной деятельностью. Регулируя реальные и потенциальные проблемы посредством разнообразных правовых инструментов и институтов, государства формируют среду, создающую проблемы фрагментации, что в некоторых случаях может вести к коллизиям различных норм и режимов, подрывая тем самым их осуществление.

14. Что касается подходов, принятых Исследовательской группой при работе над этой темой, то некоторые делегации приветствовали акцент на систематический характер международного права, взаимосвязь различных категорий норм и оптимальные методы толкования и применения международного права. Хотя однородной системы международного права не существует, было указано, что международное право является подлинной «системой» с нормами, способными разрешать проблемы противоречивых правовых режимов и коллидирующих норм.

15. Некоторые другие делегации признали полезным тот факт, что Исследовательская группа прежде всего сосредоточила внимание на государствах как творцах правовых норм; заострила внимание на диспозитивном характере основного массива международного права; уделила внимание принципу *ratio legis nec nocent nec prosunt*; и в целях анализа сделала правильную привязку к Венской конвенции о праве договоров или принципам, отраженным в ней в ка-

честве общей исходной основы и в качестве средства для рассмотрения вопроса о фрагментации международного права и для обеспечения его целостности.

16. Некоторые делегации сочли достойным сожаления и не в полной мере удовлетворительным тот факт, что Исследовательская группа сосредоточила внимание на аспектах существования фрагментации, тем самым оставив в стороне ее институциональные аспекты, которыми должны заниматься сами организации. Поскольку такие организации создаются государствами, круг их компетенции в конечном итоге определяется волей государств, независимо от присущих таким организациям сильных сторон или степени их независимости. Как таковые полномочия организаций и их связь с основной правовой системой и их место в ней заслуживают дальнейшего изучения. Отмечалось также, что распространение судебных органов, подчас с совпадающей юрисдикцией, отчетливо сказывается на целостности международного права. В связи с этим необходимо, чтобы международное сообщество по-прежнему внимательно подходило к вопросу о взаимодействии между субстантивными и институциональными аспектами фрагментации.

2. Конкретные комментарии, касающиеся выводов Исследовательской группы

17. Некоторые делегации согласились с содержанием выводов *grosso modo*. Представляется ясным, что их формулировки, в которых часто употребляются туманные выражения, такие, как «зачастую» или «в основном», свидетельствуют о наличии правовых проблем, связанных с этой темой, и отражают тот факт, что общая система международного права не дает ясного ориентира относительно путей урегулирования возможных коллизий норм.

18. В отношении вывода 2 понималось, что значение действительности нормы, гласящей «действительность двух норм по отношению к какой-либо ситуации означает, что каждая из них охватывает элементы, составляющие данную ситуацию», применимо лишь к выводам Исследовательской группы, поскольку такое значение существенно отличается от общеупотребительного значения этого понятия. Отраженный в выводе 4 принцип гармонизации соответствует принципу *ut res magis valeat quam pereat* и проходит красной нитью через весь свод выводов.

а) Принцип *lex specialis derogat legi generali*

19. Было отмечено, что в выводе 5 следует учесть, что статья 38 Статута Международного Суда, как правило, рассматривается в качестве *lex specialis* в том смысле, что договоры обычно имеют примат над общим международным обычным правом, и существует широкая практика, на которой основывается понятие примата договоров.

20. Было указано, что вывод 7 не охватывает все аспекты обоснования принципа *lex specialis*. В частности, ссылка на «более справедливый результат» может обретать смысл лишь в том случае, если ее понимать в ее изначальном аристотелевском значении, а не только в свете ее нынешнего употребления в качестве критерия дистрибутивной справедливости.

21. Что касается воздействия специального права на конкретные виды общего права, как об этом говорится в выводе 10, то отмечалась необходимость памя-

товать о том, что общее право и впредь будет давать направление для толкования и применения специального права лишь в той степени, в которой оно не противоречит общей норме толкования по статье 31 Венской конвенции о праве договоров. Этот вывод вызывает некоторые вопросы и в существенной мере делает неясным сферу охвата принципа *lex specialis*. Обычно принимается специальная норма для отступления от общей нормы. В связи с этим вряд ли можно сказать, что специальная норма никогда не будет противоречить цели общего права.

b) Специальные (автономные) режимы

22. Было указано, что особенно интересный материал получен в результате исследования специальных (автономных) режимов вкупе с связанными с этим выводами 11–16. Была высказана идея о том, что следует избегать употребления термина «автономные», поскольку он подразумевает полностью отдельный режим, являющийся как бы неподдающимся внешнему влиянию. Вместо этого отдавалось предпочтение словам «отдельные» или «специализированные» области международного права. В этой связи было отмечено, что при изучении воздействия специализированных областей международного права на целостность системы особое внимание следует уделить правовым положениям, принятым во Всемирной торговой организации, ввиду единственного в своем роде характера ее судебной процедуры.

23. С другой стороны, заявлялось, что значение термина «автономные режимы» в выводе 12, как представляется, излишне широкое, и распространение этого термина на все нормы и принципы, обычно используемые для характеристики конкретных форм специализаций, таких как торговое право, представлялось бы неправильным. В соответствии с решением Международного Суда по делу о заложниках этот термин охватывает лишь те правовые режимы, которые предусматривают свою собственную систему санкций в случае нарушения.

24. Было также сделано замечание относительно того, что понятие «недееспособности специальных режимов», о котором говорится в выводе 16, еще четко не разработано ни в практике, ни в теории. Приведенные в этом выводе примеры порождают больше вопросов, нежели дают ответов. В частности представляется неясным, почему постоянное несоблюдение обязательств в рамках конкретной системы должно рассматриваться как недееспособность, как и неясно, является ли постоянное несоблюдение лишь следствием постоянного неприменения процедур системы, связанных с применением санкций.

c) Статья 31(3)(с) Венской конвенции о праве договоров

25. Некоторые делегации признали, что статья 31 Венской конвенции является неопределенным инструментом для согласования разных норм, порождаемых диверсификацией. Ее пункт 3(с) лишь недавно привлек к себе интерес, и его значение еще предстоит полностью оценить. В связи с этим похвально, что Исследовательская группа рассмотрела вопросы, касающиеся его толкования. Вместе с тем пункт (b) вывода 19 вызывает определенные вопросы, поскольку представляется неясным, какие принципы международного права следует рассматривать в качестве общепризнанных. Некоторые другие делегации отметили полезность разработки вопроса о цели «системной интеграции», а также вопроса об «открытых или формирующихся понятиях».

d) Коллизии между последовательно принятыми нормами

26. Что касается выводов 24–30, то было отмечено, что при всей верности того, что взаимосвязь двух или более договоров, охватывающих смежные вопросы, подчас является далеко не ясной, ситуация носит менее беспорядочный или случайный характер, чем это было представлено Исследовательской группой. Государства на дипломатических конференциях хорошо сознают возможность совпадения и в порядке политического выбора намеренно оставляют такие вопросы не урегулированными, чтобы избежать расползания текста или его повторного открытия для рассмотрения. Исключительные положения в договорах являются ясным свидетельством этой дилеммы, стоящей перед переговорщиками и их решения в подобных случаях отложить вопрос о путях согласования одного договора с другим до этапа применения. Делая это, государства полагают, что два разных режима можно толковать и применять согласованно комплексным образом.

27. В отношении вывода 26 было отмечено, что положение, гласящее «это не должно вести к подрыву материальных прав сторон или выгодоприобретателей — третьих сторон» является явным обязательством, а не просто рекомендацией. Указывалось, что вывод 27 не служит ясным руководством относительно того, каким образом следует разрешать коллизию *lex posterior* и *lex specialis*, поскольку используемые критерии носят излишне общий характер.

e) Иерархия в международном праве: *jus cogens*, обязательства *erga omnes* и статья 103 Устава Организации Объединенных Наций

28. Некоторые делегации особенно приветствовали выводы 31–42 Исследовательской группы. Не приходится доказывать, что основополагающие принципы международного права, такие, как *pacata sunt servanda*, примат *jus cogens* над всеми другими обязательствами по международному праву и противопоставимость обязательств *erga omnes* всем государствам, и впредь будут служить в качестве средств решения вопросов, связанных с фрагментацией, и имеют жизненно важное значение для сохранения целостности международного права. Эти принципы могут быть дополнительно усилены практикой государств, судебными решениями и теорией.

29. Некоторые делегации согласились с содержащимся в выводе 42 утверждением о том, что коллизии норм международного права следует устранять в соответствии с принципом гармонизации; в полной мере согласились с важностью принципа гармонизации при толковании; и сочли его разумным в современной практике.

3. Будущая работа, связанная с докладом Исследовательской группы

30. Что касается возможной будущей работы, связанной с деятельностью Исследовательской группы, то было указано на возможную желательность того, чтобы Комиссия изучила и в конечном итоге рекомендовала руководящие принципы для применения пункта 3(с) и статьи 31 Венской конвенции. В то время как его широкая формулировка дает толкователю договора ценный инструмент для согласования коллидирующих норм, Комиссия могла бы также опереться на прецеденты Международного Суда, включая дело о *нефтяных платформах*.

31. Кроме того, поскольку устранение коллизий часто откладывается на этап применения, ключевой вопрос состоит в том, дает ли Венская конвенция достаточно инструментов для решения вопросов толкования договоров в мире множественных «коллизий» норм и режимов. Хотя выводы Исследовательской группы породили целый ряд важных идей, дальнейшего изучения заслуживает вопрос о более ясных общих пониманиях или толковательных стандартах толкования договоров. В этой связи было предложено, чтобы Комиссия рассмотрела в качестве повторного утверждения права возможность ответить на вопрос: «Приспособление международных договоров к изменяющимся обстоятельствам: что представляет собой последующее соглашение и последующая практика и каким образом они влияют на осуществление и толкование договоров?».
